ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СУБОТА. **Ч. 34.** дня 21. цвѣт. (3. мая.) 1851.

Выходитъ що середы и суботы. Цѣна на текущее чвертьроче для отбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен. 30 кр. ср.

День третого Мая.

Третаѧ весна окрашаесѧ своими розноварвными цвѣтами и третаѧ весна пригадꙋе намъ одное найважнѣйшое произшествіе въ нашой Галичинѣ за которымъ есьмо черезъ только вѣковъ выглѧдали и посредѣ тѧжкихъ болезней нашіи желаніѧ посылали и которое тѧжкіи цѣпы издоймило зъ миліона нашего народа. Въ томъ произшествію ꙗвно оуказꙋесѧ Божое провѣдѣніе владающое сꙋдьбами народовъ! Чиже можемо нынѣ оуже, когда сами еще есьмо свѣдителѧми его благоносныхъ овощей, о немъ забꙋти? Нѣтъ! знесеніе панщины бꙋде намъ вѣчне памѧтное; симъ бо дѣломъ вступилъ нашъ народъ въ свѧтый храмъ человѣчества выдобꙋвшись изъ долголѣтного пониженіѧ; все прочее легко въ слабой человѣческой памѧти згасае и только на картинахъ исторіи зостае, но тотъ шагъ черезъ долгіи вѣки съ возвращеніемъ каждой весны въ нашой памѧти стаесѧ отновленымъ. Протое не должно вамъ Братьѧ пригадовати о торжествѣ третого Маѧ и о памѧтникахъ днесь оуже въ каждомъ селѣ и городѣ нашой Галицкой Рꙋси созданыхъ, не треба вамъ также пригадовати о той благодарности, ꙗкꙋю всѧкъ изъ васъ питаетъ въ своей чꙋвствительной грꙋди къ милостивѣйшомꙋ Монарсѣ и Его правительствꙋ, бо сіе значилобы на вашꙋ честь и благородныи помышленіѧ такъ многократно обꙗвившіи сѧ, поношеніѧ наводити; хочемо только кꙋпно съ вами тыи милыи чꙋвства, которыи во всѣхъ, каждого времени при воспомлѣнію на тотъ день возбꙋджаютъ сѧ, подѣлати надѣючись, що кождый изъ васъ въ всѣ добродѣтели свободного обывателѧ облеченъ, предъ лицемъ свѣта честно и крѣпко стане.

Львовъ. Вийшло новое сочиненіе польское: *Ieografia powszechna dla młodzieży polskiej przez J. Trzcienieckiego i F. Strońskiego Lwów i Czerniowce, nakład Edwarda Winiarza 1849.* Тамъ „стр. 166 II. 8." пишетсѧ о нашой Галиціи: „Ꙗзыкъ писменный, которымъ разомъ говоритъ свѣтлѣйша часть народа, есть ꙗзыкъ польскій, кромѣ того селѧне въ Галиціи восточной говорѧтъ нарѣчіемъ ꙗзыка малорꙋского." Бо то сѧ сердѧтъ наши Рꙋсини, коли казати, „щобъ Рꙋсинъ по рꙋски говорилъ." Таки то Рꙋсини, которіи не говорѧтъ по рꙋски, чи зо встыдꙋ, чи зъ ꙗкой иной тамъ причины, най бы взѧли собѣ до головы, що даютъ причинꙋ запознавати нашꙋ рꙋскꙋ народность подъ поль-

скою! Но тыхъ Русиновъ понимаемъ, такъ якъ оныхъ Израилитовъ котори выведени изъ работы египетской Моисеемъ, однако все а все роптали на него, и хотѣли такій возвратитися до Египта до работы! Но также не со всемъ уже правда, що помянута географія говоритъ. Бо пытаемся: чи воистинну всѣ свѣтли жители восточной Галиціи не говорили и не говорятъ по руски, не уже Русини, а также Полаки туда розсѣянны? Чому-жь не писати по правдѣ? Чому-жь таити правду на попраніе руωины? Но якими словами хвалити селянъ нашихъ, которымъ дается такъ красне свидѣтельство отъ самыхъ Полаковъ, що они своимъ роднымъ языкомъ не перестали говорити, на которомъ почивала всяка нужда и всякій соромъ? Честь селянамъ нашимъ! Честь тимъ свѣтлымъ Русинамъ, котори свого ся не встыдаютъ, и своимъ ся величаютъ!

ЗАГРАНИЧНИ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣдень. Француzскій высланникъ учинилъ свова въ имени своего правительства предложеніе, дабы Европейскій конгресъ утворити, и тому-жь той такъ важный вопросъ, касающій ся уконституованя цѣлои Нѣмеччины до розрѣшенія предложити. Князь Шварценбергъ опровергнулъ тыи требованя по прежнему. Въ послѣдной дописи кн. Шварценберга оставаеся Прусамъ по ихъ воли, 1. или 15 день мая до отворенія союзного сойма призначити. —

Франкфуртъ. Уже не можъ сомнѣватися, що заключеніе свободныхъ нарадъ въ Дрезднѣ въ тыхъ днахъ наступитъ. Надѣемося такожде прибытія здѣсь много уполномоченныхъ при тыхъ конференціяхъ, понеже декотори увѣдомили насъ о скоромъ ихъ прибытію на соймъ. —

Загребъ. 26. цвѣтня. Скандербекъ хотѣлъ для лучшой переправы войска черезъ рѣку Уну мостъ построити; однакожь мятежники препятствовали му, для того принужденъ былъ отступити, и ждати на вспомагательныи отряды, котори его отдѣлъ помножити и укрѣпити маютъ. — До мятежниковъ прибыло тыми днами 300 мужей.

Италія. Утверждаютъ декуда, що Англія изъявила свое желаніе, дабы французкіи и Австрійскіи войска зъ Папизкой державы, якожь и Тосканіи уступилися. Иныи поголоски удостовѣряютъ, що Франція совокупно съ Англіовъ здѣлала требованіе у Австрійского кабинета, о откликаню войскъ Австр. зъ Тосканы, и уменшеніе залоги въ областехъ кн. церковного, понеже и Франція не больше, якъ только 8000 мужа въ державѣ Папизкой отримве. —

Фльоренція, 23. цвѣтня. До 30 къ палки вооруженныхъ людей зачепили на публичномъ гостинцю 9 Австр. жовнаровъ, обѣдили ихъ и ругалися надъ ними. 3 зъ тыхъ свавольниковъ попалися патроли жандармеріи, прочіи же поутѣкали.

Парижъ. Истинною есть, що тутъ существуетъ и розширяеся партія, которой намѣреніемъ есть привернѣніе законной монархіи вольною волею народа, а средствомъ до того мае быти соединеніе правой стороны съ Орлеанистами черезъ концессіи обусторонны между законностью и пріобрѣтеніями революціи. — „Ани република, ани Орлеанизмъ!" есть знакомъ той партіи, на челѣ которой стоятъ Гюзо, Моле, Сальвандѣ, Дюшатель, Монтебелльо, Вѣте и пр.

Португалія Мятежь Португалска розпадае ся на многіи партіи: Мінгуелисты желаютъ реставраціи абсолютизма; демократы хо-

татъ введенія конституціи зъ 1820 года на которую король Иванъ VI года 1820 присягалъ, но котора снова зниесенною была, и которѹ 1830 года въ септемврію движеніе демократичное ввести бажало, про тое тыхже демократовъ такожде Септемвристами называли. Но познѣйше, коли года 1838 королева Донна Марія да Глорія туюже конституцію, но измѣненную заприсягла, перейшло имя Септемвристовъ на приверженцевъ сей измѣненной конституціи. Кромѣ тыхъ трехъ партій: Мігуелистовъ, Демократовъ и Септемвристовъ существуетъ еще и четверта, которую называютъ Хартистами. Тыи суть приверженцами харты наданой Донъ Педромъ по смерти Ивана VI, названой харта де леѣ, котора Донъ Мігуелемъ, а потомъ движеніемъ Септемвристовъ знесена была, но познѣйше движеніемъ года 1842 въ Опорто знова введенною, и доси основнымъ закономъ Португаліи оуважанною была. —

Теперѣшный предсѣдатель министерства Гр. Ѳомаръ, былъ первоначально демократомъ, потомъ Септемвристою и приверженцемъ измѣненной конституціи, которую снова яко министеръ правосудія въ союзѣ съ супругомъ королевои Донъ Фердинандомъ и его тайнымъ совѣтникомъ Дієцъ оуничтожилъ. Года 1842 оудалъ ся тишкомъ до Опорто, сталъ тамъ на челѣ войска, и привелъ насиліемъ заведеніе несвободной харты де леѣ. То было виною матежи 1846 года. Ѳомаръ мусѣлъ оутѣкати. Потомъ сталъ на челѣ министерства Марки Сальданга, но небавомъ тойже оуступити мусѣлъ а Ѳомаръ 1849 его мѣстце занялъ. Противная партія, которою хорошо доводилъ Сальданга, внесла 1850 недовѣрстввенный голосъ противъ кабинету, за що Ѳомаръ помстился отдаленіемъ Сальданги зъ достойности „Маіордомо." Теперь видимо того на челѣ матежи. котора Ѳомара звергчи бажае. 8 цвѣтна с. р. поднесъ Сальданга прапоръ матежи въ Центра, городѣ близко Лисбоны. Оттамъ потягнулъ до Сантаремъ, где стрѣтитися малъ съ войскомъ, съ которого начальниками оуже отъ давна есть въ союзѣ, и всѣ думаютъ, що найбольша часть войска внѣ Лисбоны до него привержется. Тожь само надѣются, що войско супруга королевой, на которого челѣ тойже тягне въ числѣ 12000 мужа, до матежниковъ перейде. Въ Мафра вже текла кровь. Оупалъ 1 сотникъ и 2 официровъ. Въ Ст. Оубесъ оупалъ 1 адъютантъ. — Знакъ Салданги есть: „Погибель Ѳомару!"

Обще есть мнѣніе, що только оуступленіе зненавидженыхъ зъ кермы правительства, Португалію отъ междоусобной войны спасти возможе. —

Египетъ. Непорозумлѣнія межь Великимъ Султаномъ и Аббасъ-Пашовъ на томъ ся оукончили, що Паша перепросилъ Султана, а тойже въ знакъ своей милости послалъ му драгоцѣнныи коранъ въ подарунку.

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Львовъ Якъ великіи препятствія развитію нашой народной жизни ставляются зо стороны нашихъ братій лат: обряда, где даже въ храмахъ Божихъ зъ амвонъ, откій слова любви братной сплывати должни, проповѣдается проклятіе тымъ, которыи дѣти до школы посылати будутъ, за тое, що въ той школѣ кромѣ польского и нѣмецкого такожь и родимый рускій оучитъ оучитель краевецъ Русинъ; такъ зъ другой стороны находятся и между тоюже братьею лат. обряда мужи, которыи достойныи суть чести и благодаренія нашего. Такъ дописуется намъ зъ округа

*

Чортковского, що въ Скоморохахъ, селѣ надъ Серетомъ, прилученомъ до парохіи Звѣнячь, была дуже нужденная, тѣсненька церковця, котора даже людей поманутого, зъ кольконадцати осадъ состоящого сельця, помѣстити не могла. Всеч. парохъ лат. обр. Кульчицкій зъ Бузанона, властитель довременный сего села, увидѣвши нужду тую, а ревнуючій о хвалу Божу, создалъ съ великимъ накладомъ величественну мурованую блахою покрытую церковь съ двѣма вежами, и велѣлъ собѣ призвати живописцевъ и рѣзчиковъ, которыи тую церковь внутръ по воли и предписамъ всеч. руск. тамочного пароха Левицкого якъ тое обрядъ и вкусъ нашъ греческій вимагаетъ, приукрасити мають. Якъ вельми похвальная тая рѣчь зо стороны того ревного душпастыря, такъ должнисьмо и не замолчати неблагородность нашихъ рускихъ жителей зо Скоморохъ, отъ которыхъ поманутый всеч. создатель сего величественного храма лишъ тое жадалъ, дабы му къ скоршому покрытью даха тымъ допомогли, щобы збоже за троха менше, якъ коли инде вымолотили, которое сподавши, кошта тыи покрыти мало; но къ сожалѣнію и того сдѣлати не хотѣли, такъ що тойже ажь зъ сосѣдныхъ селъ роботниковъ собѣ наймати принужденъ былъ. Якъ болестно намъ тое о народѣ нашомъ такъ завсегда благоговѣйномъ зачути, такъ думаемъ, що село Скоморохи зо взгляду на тую неблагодарность только изъятіемъ отъ прочого такъ честного руского народа есть.

Зъ подъ Золочева. Красная гадка, котору наша народная Рада кинула, памятниками удостовѣрити великое дѣло освобожденія отъ подданьства, хорошо прійималася въ нашомъ народѣ. Мало не повсюду возвѣщаютъ кресты обсаджени липами, що Галичанъ возвышенъ на достоинство свободного Австрійского обывателя, що скинувши узы долговѣчныи сталъ вольнымъ посредѣ прочихъ вольныхъ сообывателей своихъ. Въ селѣ В...... зложило на предложеніе тамочного священника двохъ честныхъ господарей Русиновъ лат. обряда 60 зр. ср. на учрежденіе такого памятника. Найшолся и рѣзчикъ, такожде честный Русинъ и вправленный въ семъ взглядѣ художникъ, который въ короткомъ времени устроилъ хорошій постументъ, на которомъ укрѣпленный прекрасный крестъ желѣзный съ надписею: „Памятка данной свободы года 1848" По тремъ сторонамъ сего постумента изъображенныи суть страсти Господни: вѣнецъ терневый, канчуки, палки и пр., на чельной сторонѣ же видати вѣру, надежду и любовь. Що за прекрасный смыслъ! дабы народъ нашъ, увольненный отъ своихъ долговѣковыхъ страстей, яко волный въ тыхъ трехъ божественныхъ добродѣтелехъ искалъ спасенія и гаразду! — Въ самъ праздникъ Воскресенія Хрстова мало бути посвященіе сего памятника. Учредители Русины лат. обряда (вѣроятно не безъ предварительного натхновенія) желали, дабы и лат. священникъ зъ мѣсточка С..... приступствовалъ посвященію. Заходилъ вопросъ, кто мае посвящовати, а кто присутьствоти и чи присутьствіе доконьче потребное. Село руское, памятка руска съ рускими надписами, та вже и до цѣлого села належащая, и учредители Русини, только лат. обряда. Що дѣлати? вопрошае священникъ тамочный громаду, чи пристае на тое, щобы лат. священникъ зъ мѣсточка С..... посвящовалъ? Громада на тое отвѣчае, що того не позволитъ, а еслибы и учредители Русини лат. обряда на тое налагали, то громада 60 зр. заразъ имъ скине; бо то село руске, памятка руска съ рускими написами, и учредители Русини, бо по польски ани по латинь-

ски говорити не оумѣютъ. А понеже тая памятка въ самой серединѣ села, на роздорожȣ, отже на пȣбличномъ мѣстци, тожъ вже есть власностью всей громады, и громада рѣшити мае, комȣ обрядъ посвященїя совершити належитъ. Запросили дȣхомъ рȣского священника, и съ походомъ величественнымъ собылося реченное посвященїе по обрядȣ нашой святой греч. церкви. Всѣ довольнї, а найбольше Рȣсини лат. обр. оучредители освѣтлали еще помянȣтый памятникъ пôзно въ нôчь.

Гетъ! гетъ! гетъ! гетъ!!!

(Продолженїе.)

Впроваджае вôйтиха арендаря до хаты, перестрахомъ собакъ засапавшогося, а той: а хвалити Бога! вы здоровыи! промовилъ несподѣваный гость. Хвалити Бога, що вы не хорый! дȣрна моя дѣвка казала що отъ людей чȣла, що вы дȣже бȣли захоровали въ церквѣ. Нȣ! абожь то тамъ нѣврокȣ не бȣло и чого такой а ще вамъ вôйтови и на смерть ся розболѣти? ай! ай! ай! где то на свѣтѣ бȣвало? кто то видалъ такое?? Вы пане вôйте гадаете, що я такъ ся отъ вашихъ собакъ задыхалъ? отъ, що то дȣрни собаки! я ся такъ дȣже зажȣрилъ бȣлъ, що вы нѣврокȣ хорый. А дежь то не болѣти? такȣ междȣ людьми бȣнтацїю! такȣ ворожнѣю! чи то такъ панъ Богъ приказȣе? слȣхайте! тото дȣже великїй грѣхъ! ба! одозвеся не дȣфаючи цѣлкомъ арендарови вôйтъ, ба! а тожь не грѣхъ що зъ горѣлки тôлько и такого нещастья? Нȣ! якъ нещастья? про дȣрного Ивана? що десь тамъ по ночи якъ злодѣй ходилъ, та въ ясла оупалъ! та про дȣрнȣ бабȣ? що десь ся тамъ закашляла въ коморѣ? и теперь цѣле село мае покȣтовати та ся мȣчити? поцїрю горѣлки некȣшати! а тожь за що? та нащо? нȣ! вы самъ пане вôйте, розсȣдѣтъ вашимъ красненькимъ розȣмомъ, чи годитъ то ся такъ? Найбы бȣлъ Иванъ слȣхалъ своего пана арендаря, найбы бȣлъ ночȣвалъ въ корчмѣ, якъ Богъ приказалъ; абожь то тамъ соромъ комȣ ночȣвати? а чомȣ ся я не встыдаю? тай моя хая? тай мои дѣти? а чомȣ ся не соромятъ въ корчмѣ ночȣвати зо свѣтовъ панове тай ксьондзове? нȣ! а чомужь емȣ тȣтейшомȣ хамови не можь бȣло тое оучинити? абожь не переночȣвалъ бȣлъ оногда, и не повернȣлъ же здоровый до себе? А бабѣ? нащо бȣло ся пхати до поганой коморы? пфе! погана богачка! чомȣ красше не было пôйти, якъ дрȣгїи честныи люде, красненько до корчми? а закашлялабы ся бȣла? тобы еи такой недано тамъ загинȣти! такой то що междȣ людьми, то не въ дȣрнȣ коморȣ! Ай! ай! ай! бôгме! то велика бȣнтацїя! а выжь, пане вôйте, такїй нѣврокȣ дȣрный, якъ ваша громада? щобы есте не знали, чимъ то бȣнтацїя пахне? що дȣрна громада знае? що она годна такъ, якъ вы пане вôйте, съ паномъ комѣсаромъ говорити? тай знаете що то бȣнтацїя! ай! вай! сказȣйтежь, чи то не есть дȣже правда?

Але! — але! — отозвеся вôйтъ, я оуже добре надȣтый, ого знаю я, кто то все тое робитъ! але почкай! Нȣ! нȣ! такой вы добре кажете; панъ вôйтъ нашъ, славити Бога, не есть великїй дȣрень! и ктобы то все зналъ, якъ бы они не знали? ай! вай! вы нѣврокȣ такъ маете делекатный розȣмъ?! — Але нема то оуже и що таити, промовитъ вôйтъ знова, то есть змова нашого.... нȣ! нȣ! вашого.. змова на арендаря бѣдного! та такой того святодȣшника богомольного старшого братчика! ага! ага! того лизȣна по-

повогого? або що гадаете? они бы оба и мене и васъ пане Вôйте такой въ лижцѣ воды оутопили. А вы оуже и такъ дуже помарнѣли! нащо то сѧ такъ журити? ай! вай! синонька того лизуника за першу бранку въ рекруты, ꙗ вамъ самъ дамъ десѧть ринскихъ на тое, а ино покажѣтъ. а вхоплѧтъ го ажь сѧ закуритъ! а вашъ пôпъ? що ему до моей горѣлки? ему до его книжки! ꙗкъ то може бути, щобы бѣдный человѣкъ, за свою власну працю не напилъ сѧ порцію горѣлки? где то може кто безъ горѣлки жити? Памѧтаете, ꙗкъ то вы разъ ишли до другого села зъ празнику, чи либонь зъ ꙗрмарка, та есте були, най сѧ прочь каже! въ той глубокій ровъ оупали, що тамъ пекъ бы му! ꙗкоесь лихо зъ моста було васъ трутило, а вы собѣ були вашу честну, нѣвроку, головоньку потовкли та покалѣчили, и щожь васъ поратовало, не моѧ горѣлка? помастилисьте сѧ нею разъ, другій, тай оуже та не треба и пана доктора. Ну а ꙗкъ человѣкъ сѧ намучитъ чимъ, або ꙗкъ знаете, съ недобрыми дѣтьми, або съ сусѣдами, або и съ своею бабою, або съ припрошеньемъ съ паномъ загризеса, то такъ значитъ, ꙗкъ вы тамъ що въ серединѣ человѣка потовкло, та покалѣчило; а чимже то помастити, та загоити? напити сѧ горѣлки! она оуже тамъ сама вымаститъ та погладитъ. Отожь кобы не горѣлка, тобы вамъ сѧ була головонька незагоила, а кому въ серединѣ зъ гризоты або и зъ праци не добре, а онъ не напье сѧ горѣлки, то такой ему сѧ тамъ тое негодно загоити. А потому що зъ того мусить бути? такій человѣкъ бѣдненькій мусить оумерти, тай дѣточки свои осиротити. Вы хотай нѣвроку! маете пане Вôйте делекатный розумъ, а тое що ꙗ оуже знаю, незнаете, най Богъ боронитъ. Вашъ Панотецъ съ своимъ поганымъ лизуникомъ старшимъ братчикомъ, они тое добре выштудеровали, що ꙗкъ люде горѣлки не будутъ пити, то повмераютъ, ого! такъ повмераютъ всѣ, ꙗкъ въ зимѣ мухи! ану! а нащо имъ оуже бôльше, одинъ буде за похороны, а другій за свѣчку, що схоче брати. Але вы пане Вôйте, що маете нѣвроку такъ делекатный розумъ! нащо вы дурне, що они тамъ повѣдаютъ, слухали? такой и другимъ тое повѣдайте, нащо бѣдныи маютъ оумерати люде, та ще дѣточки свои осирочати? отожь сынонька того лизуника, въ рекруты, а вашого попа до консисторїѧ най знае ꙗкъ то бунтацію робити та съ паномъ Вôйтомъ, та съ арендаремъ грати? Але мы, повѣдае, далѣй на що маемъ сѧ теперь журити? богме! менѣ и вамъ пане Вôйте, такъ въ серединѣ таѧ бунтаціѧ потовкла, та покалѣчила ꙗкъ когдась вамъ въ ровѣ головоньку; ну! и щожь, то оуже вашего попа слухати? та оумерти ай! вай! а що моему рабѣнови до моей праци, та до порціи горѣлки? та такъ до васъ и вашому Панотецъ; отъ такой порційку выпьемо сабашôвки ꙗ ту маю съ собою. — Тое онъ домовлѧчи, вытѧгъ зъ за жупана спору флѧху, такой тую самую, котру за отцемъ Романа понесъ былъ; а зъ другой стороны добулъ полкватеркову чарку налѧлъ и повѣдае: Ꙗ безъ васъ пане Вôйте дыхати не можу, одну порцію горѣлки не годенъ емъ безъ васъ выпити, отъ оуже васъ нынѣ не було въ корчмѣ, а ꙗ.... отъ дай вамъ Боже здоровье! чорный годъ нашимъ ворогамъ! покушалъ нѣбы зъ початку, а потому и до дна выхилилъ.

Въ той часъ наполнилъ чарку и пану Вôйтови, а подаючи ю до поганой руки безбожнаго человѣка во оуже готовый былъ зломити Богу изреченное слово, постерегъ, що той годный товаришъ его заполонилсѧ; ще

бачите батенькꙋ! голосъ совѣсти нещасного, противъ всей такъ хитрой бесѣды сꙋпротивника Божаго, сильно въ его грꙋди отозвался, только, о! бодай не по разъ остатный! але оуважный на тое, якъ бы истрꙋбъ якій, панъ арендарикъ, дабы цѣла его діявольская бесѣда неохибила ожаданой цѣли, облестно заговоритъ: я знаю що вы нехочете, абы тамъ кто не клеветалъ на васъ передъ дꙋрновъ громадовъ, и... але о! го! або вы ся лякаете? отъ выпійте! та то никто нигдѣ знати; а що комꙋ до того? Ой! взялъ на тꙋю промовꙋ нещасный войтъ чаркꙋ и выпилъ. Арендаревы діявольскою радостію заискрилися очи, а на боцѣ стоящой и все сꙋмно оуважающой и слꙋхающой войтисѣ, все было тажше и тажше. Арендаръ съ войтомъ ще щось потихо шептали и зъ нова посягли до флашки, а бѣдной войтисѣ, горячіи слезы покотилися по счорнѣломъ зъ смꙋткꙋ лици, а дабы ей болѣзнь не стала ся въ очехъ безбожности прествпкомъ, отвернꙋлася ко образꙋ Пречистой Дѣвы, зотхнꙋла горестно, а нибы тамъ щось на лавцѣ попрятаючи, якъ бы тыми въ дꙋши своей молилася словами: „О! матенько Господня! запрелютый боль роздералъ святѣйшое Твое серденько, когдась единороднаго, Божественного Сына Твоего окрꙋтенно на крестѣ оубитого бачила! поглянь всемилостиво на страшенный боль сердця моего, и оукороти го; оукороти всемилосерднѣйша Мати! Оублагай единородного Твоего, святѣйшихъ ранъ Его ради, о всеблаженное опамятаніе ся моего нещасного мꙋжа! Тяженькой онъ, тяженькой, ахъ превеликой! стае ся годнымъ быти кары! о! оумилосердися надо мною нещасною матерею, негоднѣйшою всѣхъ грѣшниковъ грѣшницею! кара тая страшенна, справедлива, да недоткне дѣточокъ моихъ невинныхъ, нещасныхъ! я ю понесꙋ самая! цѣла ей великость, на мене самꙋю най спаде, звалится! мене най въ порохъ сотре, зарꙋхоче.

(Продолженіе слѣдуе.)

О занятіяхъ воспитанниковъ въ образцевыхъ избахъ земледѣльческаго училища въ Петроградѣ.

Во образцевыхъ избахъ, оустроенныхъ при оучилищи, воспитанники занимаются всѣми дѣлами, котори относятся ко хозяйствꙋ.

Встаютъ они по оутрꙋ въ 4 часа, а подневный по избѣ въ 2 часа и оуправляетъ всѣмъ хозяйствомъ. Всѣ прочіи идꙋтъ лѣтомъ на полевыи и дрꙋгіи роботы, а зимою въ классꙋ, или въ якіи нибꙋдь майстерства; подневный же остается дома и занимается домашными дѣлами.

Обязанность каждого подневнаго въ образцевыхъ избахъ, въ продолженіи добы (сꙋтокъ) состоитъ въ томъ, що вставши въ два часа оутра долженъ обꙋтися, одѣтися, оумытися и помолившися Богꙋ, принятися за послѣдꙋющими за симъ роботамъ такъ, если поставлени или растворены хлѣбы, то въ то время подневный мѣситъ квашню; замѣсивши ею ставитъ на приличное мѣсто, сꙋда потомꙋ, якая теплота въ избѣ: если въ избѣ тепло, квашня ставится на лавѣ, если холодновато, она ставится на печи, щобъ тѣсто въ квашнѣ въ свое время вскисло, заходило, встало и поспѣло къ печенію. Когда такимъ образомъ квашня бꙋдетъ приготовленна, подневный выходитъ на дворъ, отвираетъ ворота, снимаетъ зъ цѣпи сторожевыхъ собакъ, и если нꙋжно, оубираетъ снѣгъ на дворѣ. Все то непремѣнно должно сдѣлати до 12 ихъ часовъ. Кромѣ того подневный кормитъ скотъ що производится слѣдꙋющимъ образомъ: кормъ скотꙋ задаютъ малыми порціями,

полагая всего за разъ на большую скотину 6 фунт. сѣна зимою или лѣтомъ, 3 фунт. сѣна и 15. фун. зеленаго корма, потомъ задавши кормъ скоту, подневный загребаетъ сухую подстилку, и убираетъ на возъ на свое мѣсто. Въ три часа утра подневный, приготовивши воду для пойла скота, тотчасъ принимается поити его, и послѣ того задаетъ еще кормъ скоту, разстилаетъ сухую подстилку и третъ скотину соломою, туго связанною въ пучки. Все то сдѣлавши по надлежащему, когда уже время будетъ ко 5ти часамъ, подневный, подвязавши чистый фартухъ и вымывши руки, доити садится на скамейку коровъ, напередъ перекрестясь и благословясь.

Необходимо замѣтити, що здѣсь съ молокомъ обходятся весьма опрятно; отмѣнно хорошо умѣютъ изготовляти разныи молочныи скопы, масло, сыры заквашиваеми и на способъ французкаго Бри Швайцарского и проч. простоквашн, твороги, гуслянку и п. Нигдѣ нельзя найти такихъ прекрасныхъ молочныхъ скоповъ, имѣючихъ въ особенности тое важное достоиньство, що способъ ихъ проготовленія дуже незатруднителенъ и спорученъ всякому крестьянину, который, если онъ пригородный, всегда можетъ надѣятися получити того дѣла, значительныи выгоды.

Отъ послѣ уборки на дворѣ и около скота, и убравши подоеное молоко въ скопы, подневный въ избѣ прежде всего затопляетъ печку, потомъ ставитъ въ нею горшки щобъ сварити ѣду, убираетъ избу, т. е. мететъ и подпираетъ ею, если гдѣ нужно, и приведя все въ избѣ въ чистоту и порядокъ, принимается за валяніе хлѣба. Когда печка истопится, подневный загребаетъ въ ней угля и послѣ того тотчасъ саджаетъ хлѣбы въ печку. Пока хлѣбы въ печи сидятъ, подневный начинаетъ мыти посуду и що нибудь другое около печки дѣлати; также можетъ сходити на дворъ ко скоту, и тамъ, що нужно дѣлати—дѣлаетъ. На примѣръ, въ осьмомъ часѣ оправляетъ компости; далѣе готовитъ подстилку и другіи принадлежности; въ девять часовъ выпускаетъ скотъ гуляти и въ десять часовъ задаетъ кормъ скоту по извѣстной уже порціи. Къ 12му часу подневный рѣшительно укончитъ все що касается до хлопотъ около скота, варни, въ избѣ и на дворѣ.

Въ двенадцатемъ часѣ подневный накрываетъ на столъ, т. е. наславши на столъ чистую скатерть, нарѣзываетъ хлѣбъ, и ставитъ на столъ, также заготовляетъ квасъ для стола и посуду съ ложками. Якъ скоро въ 12 часовъ прозвонятъ въ колокольчикъ на главномъ училищномъ корпусѣ, всѣ робочіи воспитанники въ образцевыхъ избахъ собираются обѣдати. Для того особенно въ лѣтное время воспитанники, пришедши зъ роботъ, на дворѣ страхиваются и очищаются ôтъ нечистоты, прилипшей ко одеждѣ и обмыкаютъ въ маленькомъ умивальнику руки, и помолясь Богу, садятся за готовый столъ. Молитвы предъ обѣдомъ и послѣ обѣда поютъ хоромъ. Во время продолженія обѣда подневный прислуживаетъ прочимъ, т. е. що нужно для стола принести или приставити на столъ, все тое дѣлаетъ скоро, ловко и съ должною осторожностію во избѣжаніе убытка.

Львôвъ. Днесь платили тутъ на торзѣ, за корецъ пшеницѣ по 21р. 15кр.; жита 15р. 25кр.; ячменю 12р. 30кр.; ôвса 7р. 25кр.; гречки 12р. 30кр.; гороху 20р.; бульбы 6р. 45кр.; цетнаръ сѣна 2р. 44кр. околотôвъ 2р. 15кр. Сяжень дубовыхъ дровъ 30р.; сосновыхъ 25р.; кварта крупъ ячмѣнныхъ 11кр.; гречанныхъ 13½кр. валютѣ вѣд.

Редакторъ І. ГУШАЛЕВИЧЪ. — Типомъ и накладомъ Института Ставропигіянского.